

К ВОПРОСУ О НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВАХ УЧРЕДИТЕЛЯ ЧАСТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЛЕСКОВА ЮЛИЯ ГЕННАДЬЕВНА,

заведующая кафедрой предпринимательского и корпоративного права
Института права и национальной безопасности Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент
yuliyleskova@yandex.ru

В статье рассматривается один из наиболее дискуссионных вопросов гражданского права — о возможности наследования имущества, закрепленного физическими лицами (учредителями) за частным учреждением на праве оперативного управления, и приобретения прав учредителя наследниками такового. Автором отмечается, что права учредителя частного учреждения связаны не только и не столько с правами пользования и распоряжения имуществом, закрепленным на праве оперативного управления за учреждением, но и с правами управления и контроля за деятельностью частного учреждения. Доказывается необходимость различать, во-первых, порядок вступления в наследство применительно к имуществу умершего учредителя частного учреждения и приобретения в отношении него права собственности и, во-вторых, порядок приобретения прав учредителя частного учреждения, который основывается на возникшем праве собственности, но при этом, как обращается внимание в исследовании, права учредителя частного учреждения приобретаются наследниками только после государственной регистрации в Едином государственном реестре юридических лиц изменений в устав частного учреждения о смене собственника.

Ключевые слова: учредитель, собственник, частное учреждение, право оперативного управления, наследственные права, наследники.

This article considers one of the most discussed issues of Civil Law — about opportunity of inheritance of property that is connected with private entity on the basis of operational management and acquisition of a rights of owner by successors. Author noticed that rights of owner a private entity is connected with not only with rights of usage and administrative of property but also with rights of administrative and controls for activity of a private company. Proved necessity for distinguish, first — order for entry into inheritance regarding property's deceased owner' private entity and acquisition in regarding his property, inter alia, secondly — order for acquisition the owner's rights of a private entity that based on appeared property however the acquisition is acquired upon registration of amendments to memorandum of a private entity about change of the owner.

Keywords: settler, owner, private entity, right of operational management, succession of rights, successors.

LESKOVA YULIA G.

Head of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Institute
of Law and National Security of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Doctor of Law, Associate Professor

ON INHERITANCE RIGHTS OF A PRIVATE INSTITUTION FOUNDER: ISSUES OF THE INTERPRETATION AND APPLICATION OF CIVIL LAWS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Вопрос о наследственных правах учредителя частного учреждения в действующем гражданском законодательстве РФ напрямую не урегулирован (стоит отметить, что применительно к наследованию прав, связанных с участием в некоммерческих организациях, законодателем в Гражданском кодексе РФ (далее — ГК РФ) закреплена только одна статья (ст. 1177), посвященная потребительским кооперативам). Однако указанный вопрос все-таки может быть решен с точки зрения анализа ряда законодательных правил о правовом статусе частного учреждения и его учредителя.

Ставить вопрос о наличии наследственных прав у учредителя частного учреждения вполне возможно, поскольку согласно п. 3 ст. 48 ГК РФ к юридическим лицам, на имущество которых их учредители имеют вещные права (в нашем случае — право собственности), относятся учреждения. В настоящее время в зависимости от субъектного состава учредителей среди учреждений следует выделять государственные (создаются Российской Федерацией, субъектом РФ), муниципальные (создаются муниципальным образованием) и частные учреждения

(создаются юридическими и физическими лицами). Поскольку наследодателем согласно действующему российскому законодательству могут выступать исключительно физические лица, то для нас имеет принципиальное значение вопрос о возможности передачи учредителем (физическим лицом) как своих прав в отношении закрепленного им имущества за частным учреждением, так и прав по управлению и контролю за деятельностью частного учреждения.

Как известно, учредитель частного учреждения сохраняет свое право собственности на имущество учреждения, которое закрепляется за последним на ограниченном вещном праве — праве оперативного управления (ст. 296 ГК РФ, ст. 9 Федерального закона РФ от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «О некоммерческих организациях»¹), и, таким образом, собственнику предоставляются достаточно широкие права в решении вопросов пользования и распоряжения данным имуществом, а также управления и контроля за деятельностью частного учреждения. Справедливо в этой связи замечание профессора Ю.К. Толстого, что для всех вещных прав, кроме права собственности, характерно то, что за каждым из них «маячит» фигура собственника². Частные учреждения ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны сами собственниками имущества, которое было закреплено за ними учредителем. В этой связи показательное постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27 декабря 2013 г. по делу № А41-23068/13, в котором суд указал, что частное учреждение не может владеть спорным объектом на праве собственности, и признал право собственности на спорный объект за учредителем частного учреждения в силу приобретательской давности, поскольку посчитал, что учредитель учреждения открыто и непрерывно с момента существования (постройки) объекта по настоящее время владел им через созданное для этой цели юридическое лицо — частное учреждение.

Помимо широких распорядительных возможностей в отношении имущества частного учреждения, учредитель принимает также решение о создании (реорганизации, ликвидации) частного учреждения, утверждает (изменяет, дополняет) его устав, назначает его руководителя, может также создавать коллегиальные органы, подотчетные ему, определяет цели деятельности и т.д. Такие широкие возможности в определении «судьбы» частного учреждения (не только связанные с имуществом учреждения) позволяют даже на практике наблюдать тенденцию формулировки в уставах частных учреждений правила о придании учредителю статуса высшего органа управления. Более того, судебные органы не трактуют такие формулировки действующих уставов частных учреждений как противоречащие закону, а, напротив, приводят их в обоснование своей позиции (см., например: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 9 апреля 2015 г. по делу № 33-18/2015), что, на наш взгляд, не является верным с точки зрения того, что учредитель (собственник) имеет права по управлению и контролю над деятельностью учреж-

дения не в силу того, что он признается высшим органом управления, а в силу того, что он собственник, и возникающие права и обязанности неразрывно связаны с правом собственности на имущество, закрепленное собственником за учреждением на праве оперативного управления. Не случайно еще в советское время право оперативного управления рассматривалось как способ осуществления права собственности³. В современной юридической литературе отмечается, что право оперативного управления учреждением позволяет сочетать самостоятельность деятельности хозяйствующих субъектов с непосредственным контролем за ней ее учредителем⁴. Возникающие отношения между учредителем и учреждением в рамках права оперативного управления позволили Н.В. Козловой при их характеристике также подчеркнуть, что права и обязанности указанных субъектов по содержанию и характеру близки к правам и обязанностям участников корпорации (ст. 65.1 ГК РФ)⁵. Таким образом, при решении вопроса о наследственных правах учредителя частного учреждения необходимо понимать, что они связаны не только и не столько с правами пользования и распоряжения имуществом, закрепленным на праве оперативного управления за учреждением. При этом само право оперативного управления частным учреждением нельзя рассматривать как обременение права собственности учредителя частного учреждения. Как указал Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в своем постановлении от 19 декабря 2011 г. № 15АП-11401/2011 по делу № А32-8567/2008, такое ограниченное вещное право, как право оперативного управления, не может быть признано правом, обременяющим чужую вещь, подобно аренде, залогу или сервитуту; в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество право оперативного управления регистрируется не как обременение чужого права собственности, а как самостоятельное вещное право.

При решении вопроса о наследственных правах учредителя, о его праве распоряжения имуществом учреждения путем закрепления своей воли в завещании о судьбе последнего и (или) применения законодательства о наследовании по закону в отношении имущества, закрепленного за частным учреждением, необходимо прежде всего выяснить, возможна ли собственно смена учредителя частного учреждения в соответствии с действующим гражданским законодательством Российской Федерации. Согласно ст. 123.21 ГК РФ учредитель любого учреждения, в том числе частного, является собственником созданного им учреждения. Однако

¹ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

² Гражданское право: учебник. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2000. С. 332.

³ Виткявичус П.П. Право государственной собственности и право оперативного управления // Правоведение. 1976. № 3. С. 38–41; Толстой Ю.К. Понятие права собственности // Проблемы гражданского и административного права. ЛГУ, 1962. С. 212.

⁴ Сябарева И.Ф. Право оперативного управления учреждений в современный период // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Козлова Н.В. Проблемы статуса частного образовательного учреждения в свете реформирования законодательства о вещных правах // Журнал российского права. 2016. № 7 // СПС «КонсультантПлюс».

учредитель и собственник частного учреждения не всегда являются тождественными понятиями. В соответствии со ст. 50.1 ГК РФ и ст. 13 Федерального закона РФ «О некоммерческих организациях» учредителями некоммерческой организации являются лица, принявшие решение об учреждении юридического лица. Учредитель после принятия решения о создании частного учреждения приобретает статус его собственника, который осуществляет (может осуществлять) соответствующие функции по управлению и контролю за деятельностью учреждения. Законодатель не установил запрет на распоряжение учредителем-собственником имуществом, закрепленным на праве оперативного управления за частным учреждением (за исключением изъятия его у частного учреждения в соответствии с п. 2 ст. 296 ГК РФ). Согласно ст. 300 ГК РФ при переходе права собственности на имущество учреждения к другому лицу это учреждение сохраняет право оперативного управления на принадлежащее ему имущество. Таким образом, учредители частного учреждения не всегда являются собственниками имущества частного учреждения. К такому же заключению приходят и некоторые суды. Например, Судебная коллегия по административным делам Санкт-Петербургского городского суда пришла к выводу, что выход лица из состава учреждения или его вход осуществляется посредством изменения собственника имущества, закрепленного за учреждением на праве оперативного управления, и, следовательно, в последующем собственник учреждения может не совпадать с лицом, принявшим решение о его создании (учредителем), сведения о котором содержатся в Едином государственном реестре юридических лиц. Вопрос об имущественных правах учредителей и собственников может быть урегулирован посредством внесения соответствующих положений в устав организации (*Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 11 июля 2016 г. № 33а-12687/2016 по делу № 2а-1894/2016*).

Однако в судебной практике и правовой доктрине имеется и иная позиция. Как отмечает Н.В. Козлова, отчуждение имущества учреждения как единого комплекса может добровольно осуществляться учредителем на основании гражданско-правовой сделки, «новый учредитель становится собственником имущества учреждения, обладателем прав и обязанностей с момента их государственной регистрации в порядке, установленном законом»⁶. Кировский районный суд г. Екатеринбурга, по сути, при решении указанного вопроса также занимает подобную позицию. Как было указано в его решении от 30 мая 2011 г. по делу № 2-2156/54(11), заинтересованное лицо признает, что учредитель некоммерческой организации, созданной в форме учреждения, вправе передать свои права по управлению и надзору за деятельностью учреждения, а также право собственности на имущество, закрепленное за учреждением на праве оперативного управления, третьим лицам.

Таким образом, суды вполне допускают возможность смены учредителя частного учреждения, вкладывая в это понятие не только и не

столько роль создателя учреждения как юридического лица, сколько его тождество со статусом собственника имущества частного учреждения (еще одним подтверждением сказанного является решение Октябрьского районного суда города Санкт-Петербурга от 4 апреля 2016 г. по делу № 2а-1894/2016).

Следует отметить, что смерть учредителя — физического лица не влечет за собой прекращение или ликвидацию частного учреждения (обратного в действующем законодательстве мы не находим), но и не порождает тех наследственно-правовых последствий, что имеют место в случае смерти учредителей (участников), например, хозяйственных товариществ и обществ. Исключить из состава наследства умершего учредителя частного учреждения имущество, переданное частному учреждению на праве оперативного управления, означало бы нарушить права собственника, закрепленные в Конституции РФ и ГК РФ. При этом вступление в наследство и получение свидетельства о наследстве, в котором указано имущество, закрепленное за частным учреждением, само по себе не влечет все-таки возникновение прав учредителя частного учреждения. Для приобретения наследниками прав учредителя частного учреждения необходимо внести изменения в устав частного учреждения о смене собственника и провести их государственную регистрацию. Согласно ст. 23 Федерального закона РФ «О некоммерческих организациях» изменения учредительных документов некоммерческой организации (к которой относится частное учреждение) вступают в силу со дня их государственной регистрации, то есть они приобретают юридическую силу со дня их внесения в Единый государственный реестр юридических лиц.

Таким образом, несмотря на то что законодателем применительно к частным учреждениям отождествляются такие понятия, как «учредитель» и «собственник», при решении вопроса о возникновении прав учредителя у его наследников необходимо различать, во-первых, порядок вступления в наследство в отношении имущества умершего учредителя частного учреждения и приобретения в отношении него статуса собственника и, во-вторых, порядок приобретения прав учредителя частного учреждения, который основывается на возникшем праве собственности, но приобретается после регистрации изменений в устав частного учреждения о смене собственника.

Литература

1. Витквичюс П.П. Право государственной собственности и право оперативного управления / П.П. Витквичюс // Известия высших учебных заведений. Серия: Правоведение. 1976. № 3. С. 34–42.
2. Козлова Н.В. Проблемы статуса частного образовательного учреждения в свете реформирования законодательства о вещных правах / Н.В. Козлова // Журнал российского права. 2016. № 7. С. 35–43.
3. Сергеев А.П. Гражданское право: учебник. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2000. 632 с.
4. Сябарева И.Ф. Право оперативного управления учреждений в современный период / И.Ф. Сябарева // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 102–107.
5. Толстой Ю.К. Понятие права собственности / Ю.К. Толстой // Проблемы гражданского и административного права. Л.: ЛГУ, 1962. 149 с.

⁶ Там же.